

МАРИЯ
ЛУНЁВА

БЕГЛЯНКА
НОЧНОГО
КОРОЛЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серийное оформление — Яна Паламарчук
Иллюстрации на обложке и в блоке — Ария Лэйр (*Lair of art*)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя, запрещается.

Л84

Лунёва, Мария.

Беглянка ночного короля: [роман] / Мария Лунёва. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. : ил. — (Лю-
бовь внеземная).

ISBN 978-5-17-188018-7

Леди Ханна Кенни — девушка с сильным характером, но, увы,
с подмоченной репутацией. К ней не торопятся поклонники, и буду-
щее весьма туманно. Но ей даже в страшном сне не снилось, что в её
дом явится наглый дракон — Ночной Король преступного мира —
и заявит, что она должна стать его женой.

ЧТО ЖЕ... СВАДЬБА, ВОЗМОЖНО, И СОСТОИТСЯ, НО
ПОСЛЕ НЕМИНУЕМО ПОСЛЕДУЮТ ПОБЕГ И РАЗВОД
СТРОГО ПО ДРАКОНЫМ ПРАВИЛАМ! АХ, У СУПРУГА
ИНЫЕ ПЛАНЫ? НУ, ЭТО ЕГО ПРОБЛЕМЫ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188018-7

© М. Лунёва, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

— **Л**юбить нужно, доченька, всем сердцем. Голос мамы, хриплый со сна, казался мне таким измученным.

Окунув ткань в таз с холодной водой и смочив ее, я быстро выжала. Стараясь сохранять спокойствие, протерла ей лоб, щеки и шею. Крупные капли медленно стекали по вискам и исчезали в длинных спутанных светлых волосах, в которых белой паутинкой выделялась ранняя седина. Мама открыла мутные глаза и посмотрела на меня, узнавая. Ее потрескавшиеся губы изогнулись в улыбке.

— Ханна. — Рука маменьки дрогнула, но сил на то, чтобы ее поднять, не хватило. — Послушай, моя любимая девочка. Ничего не бойся. Делай, что считаешь правильным. И обещай... Обещай, что никогда не повторишь мою ошибку и не выйдешь замуж за нелюбимого мужчину. Клянись! Клянись, чтобы душа моя отправилась в высший мир в умиротворении.

— Мама... — мой голос дрогнул. — Мамочка, побереги силы.

— Нет. Уже ни к чему. Милая, нет ничего страшнее, чем жить с тем, кого ненавидишь всем сердцем. Клянись мне. И я унесу твою клятву в могилу.

В ее взгляде появилась какая-то решимость. Или это безумие. Мне было уже безразлично. Все, чего я желала, — это немного облегчить ее боль.

Матушка что-то забормотала себе под нос. Слов я не разбирала, но отчего-то мне казалось, что она прокликает отца.

Ведьма... Она и не на то была способна.

— Ничего, милая, — ее голос стал четче. — Я тебя защищу. От всего. И от него в первую очередь. Время придет, и твой мужчина сам ворвется в твою жизнь. Слишком поздно я вступила в свою силу. Болью она мне далась. Слезами. Но не зря. Он заплатит... За его смерть заплатит сполна.

Она продолжала бормотать. Я же, поджав губы, выдохнула. Мне было больно слышать это от нее. Но я была уже достаточно взрослой, чтобы понимать — брак между родителями был договорным, и ни о каких чувствах и речи не шло. Но что мамочка все эти годы страдала рядом с отцом, я до ее болезни и не подозревала. И только после окунулась в ту бездну ненависти, которая была между ними.

— Ты лучшее, что случилось со мной в жизни, Ханна. — Мама все же нашла в себе силы и схватила меня за пальцы, стиснув их как в тисках. — Ты наделила смыслом мое существование. Заполнила пустоту в сердце, оставшуюся после расставания с любимым. Как жаль, что ты не его дочь... Как жаль. Моя маленькая девочка. Моя радость. Клянись мне, что если когда-нибудь тебя вынудят идти в храм к алтарю и встать рядом с тем, кого не любишь, то ты сбежишь. Дай мне это обещание. Даже если брачные обеты будут произнесены — сбежишь, не оглядываясь. Без колебаний и чувства вины. Думай в первую очередь о своем счастье, доченька. Не повторяй мою судьбу. Умоляю — не повторяй!

Она тяжело закашлялась. Я помогла ей привстать и обтерла рот платком.

Отодвинув, я заметила, что на ткани остались капельки крови. Густые, темные, похожие на раздавленные зерна граната. Пугающие до одури. Прикрыв веки, я едва справилась с наворачнувшимися на глаза слезами.

Эмоции брали верх. Мне было так тяжело видеть маму такой беспомощной. Она казалась совсем невесомой на этих белых простынях. Худой. Страх потерять ее переполнял душу. Я не представляла себе жизни в доме, где больше не будет ее. Как засыпать, не почувствовав ее поцелуй? Теплый и легкий. К кому бежать, когда плохо? Кто обнимет и успокоит?

Зажмурившись на несколько мгновений, я снова опустила ткань в воду. Нельзя было раскисать. Мама не должна была видеть страха в моих глазах.

Ее ладонь снова стиснула мою свободную руку.

— Ты знаешь, что нельзя нарушать клятвы, данные умирающим, Ханна? Клянись, что тебе хватит смелости бежать! Дать отпор. Что ты не станешь такой трусливой, как я. Помни, милая, — неважно, что о тебе будут говорить другие. Все это ерунда. Главное, живи в гармонии со своим сердцем и не заставляй себя любить того, кто недостоин этого чувства.

Она снова зашлась кашлем. Крови на платке стало больше.

За моей спиной тихо скрипнула дверь. Я напряглась и обернулась.

В комнату вошел лекарь и, чуть сдвинув меня, навис над матушкой. Такой огромный, а она такая хрупкая. Бледная. Только губы от крови горели огнем. Отвернувшись, я сделала глубокий вдох и выдох.

Доктор приложил ладонь к ее лбу, а потом потянулся за бутылочкой с темно-зеленой жидкостью, стоящей на прикроватной тумбе.

По комнате разнесся противный горький запах лекарства. Но я не поморщилась. Знала — это обезболивающее. После него мама сможет хоть немного забыться и поспать. Главное, в это время быть рядом. Не допускать горячку. Растирать ее руки и стопы.

— Возможно, она будет бредить, леди Ханна. Вы не должны этого пугаться.

Подняв голову, я взглянула на доктора Трегора.

— Я говорил с вашим отцом, маленькая леди. Считаю, что рядом с вашей матушкой должна находиться профессиональная сиделка, а не ее одиннадцатилетняя дочь...

— Мне уже двенадцать, — исправила я его.

— И все же. Вы слишком молоды. Не для детских все это глаз. Ноша не по размеру вашим хрупким плечам.

— Она моя мама. Ей нужна забота, тепло. Уход. Я справлюсь, доктор Трегор, — прошептала я упрямо.

— В этом я как раз и не сомневаюсь. Но это не дело, когда в столь юном возрасте взваливают столь непосильную ношу на себя.

Мама нас не слушала. Она прикрыла глаза и притихла. Пальцы ее разжались и выпустили мое запястье.

Нагнувшись, я поправила ее руку и укрыла теплым одеялом. В последние дни она постоянно жаловалась на холод, идущий словно изнутри. Меня это пугало, и я старалась утеплить ее, не дать замерзнуть.

— Вашей маме нужна сиделка. Нехорошо это, когда дочь напоминает мать такой. Доктор тяжело вздохнул. — Не каждый взрослый подобное выдерживает, а вы, леди Ханна, еще дитя...

— Отец наверняка отказал вам. И вы полагаете, что я имею на него влияние? — снова перебила его я. — Нет. Заверяю вас — все не так. Ему одинаково все равно и на вас, и на меня, и на его супругу. Его заботит только он сам. Отец считает, что мама безнадежна, поэтому и траться не стоит. У него довольно странное мышление, совсем мне непонятное. Если серьезно больна — чего расхोждать золотые монеты, она обречена. Если болезнь незначительна, опять-таки к чему потраты — само пройдет. Он только за собой следит, один чих — и вы у нас дома на пороге. Удивительно, что вы сейчас пришли. Явно не он вызвал.

В моем голосе звучала злость.

Да, в столь юном возрасте я уже знала, что такое гнев и ненависть. Чувство безысходности и обида на судьбу. Отец успел за столь короткий срок преподать мне эту науку.

— Да, служанка прибежала. — Он правильно понял, куда я веду. — Меня сюда позвал не лорд Кенни. И оплату я не возьму. Но все же, леди Ханна, позвольте узнать, вы разговаривали с ним?

— Да, конечно. И не раз. Хотела, чтобы матушку увезли на юг к морю. Еще год назад. У нас был шанс и...

— Боюсь, что нет, милая Ханна. Его не было. Не вините себя в том, что не настояли. Вы в данной ситуации ведете себя благородно и делаете все, чтобы облегчить болезнь своей матери. И вы единственная, к кому нет нареканий. Такая дочерняя преданность вызывает легкую зависть. Ей повезло с вами, хотя это скорее воспитание и материнская любовь.

— Ханна, — послышался слабый стон. — Ханна, девочка моя, он пришел...

Мама заметалась на кровати.

— Пришел! О мой Джеми. Я слышу его голос. Подойди, я хочу познакомить вас... Доченька, подойди.

Сглотнув, я взглянула на доктора.

— У нее начались видения. Крепитесь, леди Ханна, недолго осталось. Подыграйте ей и не впускайте сюда лорда Кенни. Он грубыми словами может задеть ее. Пусть уйдет от нас, держа за руку того, кто явился к ней сейчас.

По моей щеке стекла слеза. Да, я догадалась, что не папеньку мама так радостно встречает, а того, кого любила еще молодой девушкой. С кем могла быть счастлива.

Кивнув, я всхлипнула.

— Джеми, ты, наконец, пришел за мной! Ты простил... Простил мне мою трусость! Я так виновата перед тобой. Так виновата. Но я любила тебя и до сих пор люблю. Я не забывала о нас ни на мгновение, — голос мамы стал

таким радостным, счастливым. — Я так ждала тебя. Прости мне мое предательство. Прости!

Слезы стекали по щекам. Казалось, мы с доктором в комнате лишние. Нам здесь совсем не место.

— Сколько у нее осталось времени? — шепнула я одними губами. — Это ведь все?

Мой голос предательски дрожал. На бледных губах матушки проступили новые капельки крови.

— До утра ваша маменька не доживет, леди Ханна. Это агония.

Закрыв лицо руками, я старалась найти силы, чтобы остаться у кровати.

— Джеми... Ты все такой же красивый. Я ждала... Никогда не ходила на твою могилу. Для меня ты живой.

— Про кого она говорит?

Всхлипнув, я поймала взгляд семейного врача, который еще молодым лечил моего деда, лорда Отиса Кенни.

— Эта старая история, и... Она не для ушей юной леди.

— Доктор Трегор, моя мама умирает, и я хочу знать, кто поведет ее в высший мир. Не отказывайте мне в такой малости, как правда.

Он набрал полную грудь воздуха и обернулся на дверь.

— Отец здесь не появляется. Так что говорите, — прошептала я чуть громче.

— Джеми Думан. Тогда он был старшим сыном хозяина булочной лавки, расположенной на этой самой улице. Зажиточная семья драконов. Уважаемые торговцы, но...

— Не аристократы, — выдохнула я. — Не маги...

— Да. Они с детства любили друг друга, леди Ханна. Когда вашей матушке было объявлено, что скоро состоится помолвка с лордом Кенни, они бежали, но... Их нашли. Вашей матушке тогда едва исполнилось восемнадцать. И после такого скандала ее спешно выдали замуж, а через год родились вы.

— И кто мой отец? — спросила я первое, что пришло в голову.

— А разве вы драконесса? — доктор приподнял бровь.

Я закивала, сообразив всю абсурдность вопроса. От союза с драконом маги не рождались никогда. Тут любая магия бессильна.

— Что случилось с Джеми, доктор?

Мужчина опустил взгляд. Мое сердце сжалось. Прикусив до крови губу, я взглянула на постель. Мама смотрела куда-то вверх и так счастливо улыбалась. Ее глаза лихорадочно горели.

— Он не пожелал жить дальше, леди Ханна. На следующий день после свадьбы ваших родителей его нашел младший брат. Уже мертвым. Мальчику на тот момент едва исполнилось восемь лет. Семья вскоре свернула свое дело и перебралась южнее. А могила Джеми осталась. И, насколько я знаю, за ней ухаживают.

Я прикрыла глаза, осознав весь ужас того, что пережила мама. Ее слова о бесхарактерности, трусости обрели более глубокий смысл. Она винила себя в смерти любимого. Ее слабость обернулась его смертью. А ведь могла пойти наперекор семье. Сказать «нет» у алтаря. Могла, но смелости не хватило.

— Надеюсь, там мама, наконец, обретет любящего ее мужчину, — мой голос упал до хриплого шепота. — Видят боги, она это заслужила.

Доктор опустил голову...

Она умерла на рассвете, так и не вернувшись к реальности. Ее душа покинула тело и устремилась в небеса. Я же сидела и тихо оплакивала несчастную женщину, которая все эти годы улыбалась только, чтобы смеялась я. Несмотря ни на что, она перед сном всегда приходила в мою комнату и, желая приятных снов, целовала и говорила, что любит.

И это было действительно так.

МАРИЯ ЛУНЁВА

— Иди к своему Джеми, мамочка. Обрети наконец крылья и лети к нему. Обещаю, я никогда не назову мужем того, кого не люблю, а если силой в храм приведут — сбегу. Но я не буду страдать так, как ты. Не буду. Будь спокойна, родная моя. Я клянусь тебе, что стану счастливой.

За окном пролетел белоснежный голубь. Сделав круг, он сел на выступающий карниз и заглянул в комнату. Следом прилетел еще один голубок. Он кружил вокруг, словно ждал.

— Лети, родная, — прошептала я. — Клянусь тебе, мужем признаю лишь любимого. Будь спокойна и не переживай.

Взглянув на меня, птица расправила крылья и порхнула вниз. Полетав немного над крышами, два голубя устремились в небеса, оставляя меня рядом с кроватью, на которой бездыханной лежала матушка.

Она смотрела в окно замершим навечно взглядом и счастливо улыбалась.

ГЛАВА 1

Семь лет спустя

Отвратительный вечер. Держа в руке маленькую чашечку черного чая с имбирем, я не могла унять дрожь в руках. Злость и возмущение переполняли душу. Все повторялось каждую неделю! Мало того что отец уже несколько лет не расставался с графином и винным бокалом, так теперь еще и эта напасть!

Нет. Когда я требовала от него прекратить посещать игорные дома, то совсем не имела в виду, что нужно приглашать этих сомнительных людей в наш городской особняк. Как же я гневалась, поглядывая на дверь, ведущую из кухни.

Из малой гостиной доносились громкие подвыпившие мужские голоса. Смех. Веселье, в общем. Поставив чашечку на блюдце, я недовольно фыркнула.

— Леди Ханна, ваш батюшка требует, чтобы вы поуживали за его гостями.

На кухню вбежала молоденькая раскрасневшаяся черноволосая служанка. Ее щеки пылали, шнуровка на платье была подозрительно распушена, большие карие глаза лихорадочно блестели.

— Приведи себя в порядок, — недовольно выдохнула я. — Снова один из этих титулованных мужланов?

— Нет! Это все господин Альбертон! Он невыносим, леди. Гадкий старикашка!

Она упала на стул и сплонула на пол.

И только после этого спохватилась, вспомнив, что напротив нее сидит хозяйка. Но я была с ней полностью согласна. Гадкий старикан, и никак иначе. Он любил приложиться к графину, набить выдающееся пузо за чужой счет и, что хуже всего, имел привычку распускать руки и щупать молоденьких служанок. Их недовольство при этом он старательно не замечал.

А папеньке до того не было дела. Позорище!

— Кто там еще сегодня? — спросила, понимая, что придется идти в гостиную и, скаясь, изображать радушие.

— Ваш батюшка пригласил этого толстощекого похабника, лорда Мунти, и... Там молодой мужчина. Раньше я его у нас не видела. Но...

— Но, Лаура?

Я, прищурившись, уставилась на нее.

Она замялась и прикусила губу. Явно ей было что рассказать, но она не знала, как верно преподнести очередную сплетню.

— Да говори, как есть! — не выдержала я.

— Леди Ханна, как вы знаете, у меня пять сестер, и вот самая старшая работала в доме Доруэров. А их старший сын — настоящий повеса. Он неделями пропадал в квартале Огненных маков.

Она снова покраснела, прижимая ладони к щекам.

— Мы сейчас, Лаура, пропустим момент откровений на тему, что там делал юный лорд Доруэр, в силу того что о падших женщинах приличным девушкам и знать не положено, и сразу перейдем к тому самому «но».

Она понятливо закивала.

— Так вот, однажды молодого лорда не было более десяти дней. В доме случился такой переполох. Его искали... Ну, там, где нам знать не положено. Слуги бегали по домам

господ и узнавали через свои связи, не видел ли кто его. Вот и я с сестрой носилась весь день. А под вечер лорда принес на себе высокий, статный мужчина. Дракон. Старший лорд Доруэр его узнал. Он побледнел, леди Ханна. Его руки затряслись, и он склонился в поклоне. А этот незнакомец скинул ему на руки сына и со словами: «Или воспитывайте, или его убьют». И просто развернулся и ушел.

Вспомнив лорда Доруэра, я поежилась. Высокомерный маг, занимающий довольно высокое положение в городской ратуше. И чтобы кто-то его так приструнил, указав на несовершенство воспитания наследника...

— Так кто это, Луиза? — мой голос дрогнул. — Во что еще ввязался отец?!

— Ночной король, леди! Сам Ночной король! Его невозможно не запомнить. И он сейчас там, в гостиной, спрашивал о вас. Прямо указал лорду Кенни, что хозяйка дома должна приветствовать гостей. И еще меня от этого пузатого мерзавца отодвинул. Не дал тому руки распускать и дальше.

Я сглотнула, ощутив, как холодок прошелся вдоль спины.

— Что этот дракон забыл здесь? — выдохнув, уставилась я на служанку.

Она скривилась и пожала плечами.

— Во что ввязывается папенька? — Несмотря на испуг, я не могла скрыть гнева. — Что? Что еще ты знаешь о нем?

Лаура захлопала ресничками. Я пытливо ловила ее взгляд.

— У него нет титула, — негромко произнесла она. — Вторая моя сестра работала в доме у...

— Так давай без подробностей, четко то, что слышала, не указывая источник, — резко оборвала ее я, неготовая слушать длинную предысторию.

— Ну, леди Ханна, если совсем коротко, то он пытался купить себе титул, но что-то там не вышло. И золота много предлагал. Но...

— И теперь он в нашем доме, рядом с лордом Кенни. Мне это не нравится, Лаура. Совсем.

— Простите меня, леди, но вы бы вышли, пока батюшка ваш не явился сюда самолично. Скандал может получиться.

— Да, он после трех бокалов становится неуправляемым. Собери хоть холодной закуски им на стол, чтобы они подольше продержались.

— Но... леди Ханна, можно я туда больше не пойду? Этот пузатый старикашка. Он хватает меня за... Это ужасно. Гадко и мерзко. А у меня жених!

— Я отнесу сама, Лаура. Быстро собери поднос.

Она кивнула и заметалась по кухне. Я же выглянула в окно, ожидая с рынка нашу кухарку и лакея. Грозная женщина работала в нашем доме еще при матушке, уж она-то умела ставить на место развратных гостей. Не пускала в гостиную ни меня, ни Лауру. Но пока ее нет...

— Готово, леди, — шепнула служанка и начертила в воздухе передо мной охранный знак.

Моргнув, я выдохнула.

— Это лишним не бывает. — Лаура выпатила вперед упрямый подбородок.

Взяв поднос, я вышла в коридор. Прошла по гостинной и толкнула тяжелую дверь. Она резко распахнулась, ударив ручкой по стене. Отец развернулся и взглянул на меня помутневшим взглядом. Расплылся в улыбке, демонстрируя отсутствие переднего зуба. Выбили в борделе во время драки. Его виски уже тронула седина, а он все не угомонится.

— Леди Ханна! — Ко мне заспешил господин Альбертон. — Позвольте помочь.

— Не стоит, — рывкнула я, да так, что мужчина остановился, — Лорд Мунти.

Я перевела взгляд на сидящего светловолосого грузного мужчину и кивнула, приветствуя.

Невольно подметила, что рукава его сюртука в грязи. Темные разводы ввелись в ткань и засохли. Он явно ночевал сегодня в подворотне.

Аристократ, поди погляди. Чистокровный маг! А дочь его, моя ровесница, — бесприданница. Старая дева. Хотя и хороша собой. Но не было у нее будущего, потому что этот хряк все пропил.

Впрочем, и мой батюшка не лучше. А может, и похуже будет, раз собирает весь этот сброд под своей крышей.

— Леди Ханна, и все же позвольте, — мое внимание снова попытался привлечь личный кошмар бедной Лауры.

— Господин Альбертон... — Еще один глубокий кивок. — Благодарю, но справлюсь сама.

Одарив его высокомерным взглядом, я, наконец, повернула голову к третьему мужчине. В голове мгновенно вспыхнул вопрос: «А что этот господин здесь забыл?»

В этой компании опустившихся на дно господ он смотрелся нелепо. Чуждо и даже чуточку смешно. Молодой. Мне показалось, что ему нет и тридцати. Высокий, даже слишком. Я невольно задирала голову, разглядывая его. Статный, широкоплечий. Не массивный, но в то же время в нем чувствовалась сила.

Гладковыбрый подбородок и щеки. Белоснежный платок на шее. Темный плотный сюртук с серебряными узорами по вороту. Под ним шелковая черная рубашка красиво подчеркивала внушительный торс дракона. Его глаза с вытянутым зрачком пристально следили за каждым моим движением.

Словно хищник.

Сглотнув, я кивнула и ему. Не без доли высокомерия.

Ведь я еще помнила, что именно этот джентльмен пытался купить то, что присутствующие здесь, за исключением господина Альбертона, стремительно пропивали. Титул.

Отвернувшись, я поставила на стол поднос и выложила тарелочки с нарезанным холодным свиным языком, натер-